Казалось бы, говорить об их возможной смерти нелепо, но, в отличие от остальных его посетителей, эти прошли через то же, что и он, живя на краю смерти каждый день и каждую ночь, зная, что следующий патруль может стать для них последним. Они знали и любили тех же людей, что и он, были рядом с ним во всех бедах, которые он пережил с тех пор, как начал свое возвращение в семью. Хотя все его предыдущие гости были по-своему родными, никто из них не был такой семьей, как эти четверо.

Смех продолжался до самой ночи, и один за другим все стали укладываться спать. У каждого из них уже давно были свои комнаты в поместье, которые поддерживались в чистоте уборщиками для еженедельных визитов к своим семьям. Вскоре остались только Джейсон и Кас, в тихом одиночестве. Не сказать, что они перестали общаться, просто Джейсону приходилось не сводить глаз с сестры, чтобы она понимала, что он говорит.

Это успокаивало. Хотя Кас уже давно избавилась от своей немоты, в общении с помощью языка жестов была какая-то знакомость и близость. Все члены семьи научились этому, поскольку этот навык был особенно полезен при работе с ней в полевых условиях, и прошло совсем немного времени, прежде чем они начали делать это в своей обычной жизни, для более мирских целей. Особенно во время гала-концертов и балов, когда одного жеста было достаточно, чтобы избавиться от сравнительной скуки.

Они стали делать это лишь по мере того, как все больше их братьев и сестер угасало, пока не остались только они с Дюком. С такой болью говорить становилось все труднее и труднее, и проще было использовать для общения свое тело. Хотя ни Джейсон, ни Дюк, ни Стеф с Бэбс никогда не будут так же хороши, как Кас, в чтении языка тела, все они были достаточно сильны, чтобы вести с ней полноценные разговоры, просто используя его. Только когда в их жизни появились дети, эта привычка стала ослабевать, хотя время от времени они все равно впадали в нее. Как сейчас.

К концу их разговора Кас заметил это. Малейшее колебание Джейсона в ее глазах было явным проявлением неуверенности в себе, и она ни за что не собиралась оставлять это без внимания. Она коснулась его плеча и посмотрела на него так, что он не мог ошибиться.

Джейсон поджал губы и произнес.

"Думаешь, я заставил их гордиться собой?"

Так ли это?

Кас грустно вздохнула: "Конечно, да".

"Откуда ты знаешь?"

Покачав головой, она протянула руку и нежно провела по его щеке в утешительном жесте. Глупый младший брат, как он мог быть таким слепым?

"Потому что я горжусь тобой", - твердо заявила она.

Джейсон улыбнулся, взял ее руку и благодарно сжал.

Ночью он видит ее.

Он видел ее уже много раз. Она была рядом, когда он умер в первый раз, - утешающее присутствие, которое повело его за руку в После. И когда пришло время возвращаться, он снова увидел ее, и она прильнула к его губам и снова вдохнула в него жизнь.

Он не думал, что когда-нибудь увидит ее снова, вплоть до своей второй смерти. Но тут появились Дамиан и Ра'с, а потом в его нутро вонзился меч, и он готов был поклясться, что на мгновение ему померещилось. Но потом меч исчез, рана затянулась, и у него в руках оказался другой меч, на этот раз гораздо длиннее, чем у Всех Клинков, весь живой и светящийся мистическим огнем. Затем последовал поединок, финальный поединок Головы Демона, в котором ему пришлось вложить в свое тело все силы воли и мастерства, чтобы выжить, не говоря уже о победе.

Только когда его меч пронзил сердце противника, он увидел ее по-настоящему. Она держала руки Ра, но смотрела на него, и, хотя он не мог ее слышать, он мог читать по ее губам.

"Я приду за тобой снова. Обещаю".

А потом они оба исчезли, и остались только он и труп. Жизнь продолжалась.

Теперь она снова была здесь, и Джейсон знал, что это может означать только одно.

"Пора", - говорит Смерть, протягивая руку. Джейсон делает единственное, что он может сделать.

Он берет ее.

Когда Кассандра Кейн-Уэйн просыпается и обнаруживает, что ее младший брат мертв, весь Готэм скорбит.

Джейсон Питер Тодд-Уэйн был главной фигурой города на протяжении десятилетий. Все знали о задиристом мальчишке с Аллеи преступлений, который каким-то образом приглянулся Брюсу Уэйну и стал новым членом первой семьи Готэма. От своей неожиданной смерти до столь же неожиданного воскрешения Джейсон был предметом всеобщего восхищения. Особенно это стало актуально после того, как он стал принимать все большее участие в

деятельности "Уэйн Энтерпрайзес", а череда трагедий, обрушившихся на семью Уэйнов одна за другой, заставила его занять положение, которого он никак не ожидал.

От лохмотьев к богатству, он вышел на первый план, и компания процветала под его руководством, оставаясь гигантом индустрии и став лучшей компанией во всем мире, превосходящей даже LexCorp. Известный филантроп, Джейсон никогда не забывал о своих корнях и реинвестировал свое богатство во благо Готэма, развивая инфраструктуру, доступное жилье и всевозможные добрые дела. Медленно, но верно Готэм начал выбираться из ямы, в которой тонул долгие годы; рецидивизм пошел на спад, Аркхэм начал выполнять свое предназначение и перевоспитывать своих обитателей в полноценных людей, а преступный элемент все и вся начал отступать.

Преступная аллея перестала быть Преступной аллеей, а стала Парк-Роу - еще одним районом в вечно бурлящем городе. Но несмотря на это, они никогда не забывали одного из своих детей, и когда пришло его время, появились и мемориалы. Стены зданий были украшены граффити, распространившимися по всему району и даже в другие части города. Однако все они имели одну единственную цель - отдать дань уважения одному из величайших жителей Готэма и пожелать ему всего наилучшего в следующей жизни. Эти мемориалы простоят долгие годы, оставив еще один след в городе, который Джейсон так любил.

А пока Готэм оплакивал свою жертву, в знаменитой Дозорной башне Лиги справедливости проходила другая служба. В то время как Готэм потерял жителя, Лига потеряла одного из своих. Непоколебимый член Лиги, лидер, преодолевший свое кровавое прошлое и ставший источником вдохновения для суперсообщества, третий Бэтмен доказал, что его мантии принадлежит не меньшая заслуга, чем его предшественникам. И вот, под пристальным взглядом величайшей команды супергероев мира, перед его преемником, четвертым Бэтменом, в мемориальном зале была воздвигнута его статуя, которая будет стоять рядом с его отцом и братом и просуществует до тех пор, пока будет существовать Лига справедливости. На статуе было выгравировано его настоящее имя, а также его предыдущие псевдонимы, как напоминание о прошлом, которому он никогда не позволял определять личность, которой он стал.

Неделю спустя на территории Уэйна состоялись частные похороны. Несмотря на то что семья Джейсона давно знала, что это произойдет, она была не менее опустошена. Это была долгая служба, в которой было столько же историй, сколько и слез. А когда все закончилось, его похоронили в новой могиле, так далеко от той, что была отведена ему после первой смерти. Она находилась между могилами Дика и Тима, а место было оставлено открытым, чтобы все дети Брюса Уэйна могли быть похоронены вместе с ним, когда придет их время. Таким образом, со смертью Джейсона набор был практически завершен.

http://tl.rulate.ru/book/105213/3713266